

Стук в дверь не прекращался, но стал совсем тихим, едва уловимым.

Никто не решался открыть. Никто не знал, с чем придется столкнуться, какая опасность поджидает снаружи. Если они отворят дверь, то сами могут угодить в ловушку.

Су Янь легко спрыгнул на пол, неспешно обулся и подошел к двери. Он уже собирался взяться за засов, как чья-то рука внезапно перехватила его запястье. Су Янь обернулся и увидел Сянь Чэньюэ, который стоял прямо за его спиной, не издав ни звука.

Говорить было нельзя, оставалось общаться взглядами. Су Янь смотрел в глаза Сянь Чэньюэ и видел в этой темной глубине собственное отражение. Взгляд Сянь Чэньюэ был холодным и отстраненным: казалось, он смотрит на Су Яня, но не видит его.

Су Янь мгновенно пришел в себя и взглянул на дверь. Чэнь Вэй тоже поднялся. Если не считать Су Яня — то ли храбреца, то ли безумца, — Чэнь Вэй и Сянь Чэньюэ были здесь «старичками». Что касается Чжао Фэна, то такие люди всегда остаются гигантами в словах, но карликами в делах.

Сянь Чэньюэ уверенным жестом подал знак. Чэнь Вэй кивнул, отеснил Су Яня в сторону и сам ухватился за засов, готовый в любую секунду распахнуть дверь. Су Янь сжал губы, его взгляд на мгновение стал свирепым, но он тут же взял себя в руки.

Сянь Чэньюэ встал прямо перед дверью: если снаружи действительно монстр, то первым удар примет он.

Чэнь Вэй трижды тихонько постучал по дереву. Он действовал осторожно, не издавая ни звука. Когда палец коснулся двери в третий раз — он резко рванул ее на себя!

В то же мгновение Сянь Чэньюэ подался вперед и ухватил за шиворот человека, привалившегося к косяку. Он двигался стремительно, словно ветер, и бесшумно. Люди снаружи уже выбились из сил, и, увидев надежду на спасение, они начали вваливаться внутрь.

Глаза Сянь Чэньюэ, черные, как бездна, устремились к дому напротив. Дверь там была распахнута, и в проеме мелькнула чья-то грузная фигура. Чэнь Вэй еще не успел закрыть дверь, как прямо перед лицом Сянь Чэньюэ возникло нечто!

Сянь Чэньюэ оставался абсолютно невозмутим.

Это было отекавшее лицо, невозможно было даже разобрать, мужчина это или женщина. С волос стекала ледяная вода, кожу покрывала липкая слизь, а под почти прозрачной, белесой кожей проступали синюшные вены. Зрачки почти слились с белками. От существа исходил тяжелый запах крови, гнили и сырости.

Сянь Чэньюэ не шелохнулся.

Существо медленно повернуло глаза, глядя куда-то за спину Сянь Чэньюэ. Тот чуть заметно шевельнул пальцами.

Чэнь Вэй, стиснув зубы, молча считал про себя, а затем, собрав все силы, с грохотом захлопнул дверь. В ту же секунду он вставил засов. Его сердце едва не остановилось от ужаса. Обессиленный, он осел на пол, вцепившись в воротник рубашки, и судорожно задышал.

Дверь была заперта. Вроде бы стало безопасно.

Сянь Чэньюэ обернулся к тем, кого только что втащили в дом. Четверо мужчин и одна женщина жались в углу. Они были насквозь промокшие, дрожали, обхватив колени руками, и смотрели перед собой остекленевшим взглядом.

Все снова погрузилось в тишину. Сянь Чэньюэ сел на край кровати.

Чэнь Вэй бросил свое одеяло людям в углу. Ночь была холодной, простуда в такой деревне означала верную смерть — лекарств не найти, а сгорит человек от лихорадки быстро. Но те, кто прятался в углу, все еще пребывали в прострации. Кто-то кусал кулаки, сдерживая рыдания, кто-то уткнулся головой в колени, и плечи их мелко подрагивали.

И когда все решили, что опасность миновала, огромная голова внезапно пробила окно и вломилась внутрь.

Отекшее, бледное лицо, черты которого исказились от опухоли, длинные влажные волосы, оставляющие на полу мокрые следы при каждом повороте головы. Глаза-бусины вращались, словно зверь выискивал добычу.

Лян Шу и Се Юминь зажмурились и изо всех сил зажали друг другу рты. Чжао Фэн зажал рот себе сам.

В комнате стало так тихо, что слышно было только бешеный стук сердец. Никто не смел пошевелиться. Люди в углу, промокшие до нитки, сидели в оцепенении, а их слезы, пот и зловонная вода с волос сливались в одну лужу.

Наконец, кто-то не выдержал. Мужчина в углу, с лицом, залитым водой и потом, с покрасневшими глазами и мертвенно-бледной кожей, начал пятиться, хотя спиной уже упирался в стену. Он сучил ногами, задев чью-то спину.

— Не убивай меня... не убивай... — бормотал он, глядя на монстра расширенными от ужаса глазами. — У меня дома дети...

Сидевшие рядом люди изо всех сил зажимали себе рты. Отчаяние было заразительным. Двое соседей мужчины дрожали, и не успели они открыть рты, чтобы закричать —

Пространство вокруг словно сжалось. Все произошло в мгновение ока. Голова, что только что была у окна, внезапно оказалась прямо перед ними!

Глаза, затянутые белесой пленкой, среагировали на малейшее движение.

Мужчина зарыдал в голос:

— Почему я?! За что?! Столько вокруг негодяев, воров, убийц, почему не они?!

Он кричал в отчаянии, беспорядочно размахивая руками. Мгновение — и монстр, выбросив когтистую лапу, вцепился мужчине в голову. Ногти вонзились в череп.

— Помогите! Спасите! Я не хочу умирать! — вопил он, пока монстр, словно тень, не вытянул его через оконный проем наружу.

Холодный ночной ветер ворвался в разбитое окно. Су Янь взглянул на улицу: полная луна висела в небе, но ее свет не разгонял тьму, а лишь делал ночь еще холоднее.

На полу осталась зловонная слизь. Люди в комнате боялись сомкнуть глаз, опасаясь, что монстр вернется. Лишь Сянь Чэньюэ лежал на кровати с закрытыми глазами — то ли спал, то ли был готов проснуться в любую секунду.

Наступил рассвет. Когда первые лучи утреннего солнца пробились сквозь окно, разгоняя тьму, в комнате наконец слышались всхлипы. Четверо в углу зарыдали в голос.

Сянь Чэньюэ открыл глаза и встал с кровати. Его одежда помялась, но он невозмутимо поправил воротник и направился к выходу. Чэнь Вэй поспешил следом.

Лян Шу и Се Юминь кинулись к остальным.

— Все хорошо, все хорошо, — повторяла Лян Шу, хотя сама была покрыта холодным потом и не могла сдержать слез.

Молодой мужчина из той четверки вцепился в ее руку:

— Оно пришло само! Мы его не приманивали! Мы не издавали ни звука, клянусь!

Во дворе было полно трупов. Дверь другого дома оставалась запертой, оттуда никто не выходил. Сянь Чэньюэ подошел к ближайшему телу и присел, внимательно осматривая его. Трупы выглядели так, словно долго пролежали в воде — все они были раздутыми. Чэнь Вэй тоже присел рядом и прошептал:

— Брат Сянь, они утонули? Водяные?

Сянь Чэньюэ промолчал, продолжая осмотр. Во дворе лежало шесть тел; трупа мужчины, которого утащили ночью, здесь не было. Сянь Чэньюэ повернул голову покойника, рассматривая щеки и руки — везде были мелкие кровавые пятна. Он разжал челюсть трупа. Чэнь Вэй заглянул:

— Десны кровоточат.

Сянь Чэньюэ вдруг сказал:

— Потрогай живот.

Чэнь Вэй сунул руку под одежду трупа и, моргнув, недоверчиво произнес:

— Он еще теплый.

Это подтвердило догадку Сянь Чэньюэ. Он кивнул:

— Пойдем.

Чэнь Вэй, удивленный тем, что Сянь Чэньюэ вообще заговорил с ним, поспешил следом, подобострастно спрашивая:

— Брат Сянь, куда мы?

— Умываться и чистить зубы, — ответил тот.

Только когда они ушли, из дома показались Су Янь и Чжао Фэн.

— У этого паренька такая ангельская мордашка, а какой расчетливый! — злобно процедил Чжао Фэн.

Он взглянул на Су Яня, но тот даже не удостоил его ответом. Су Янь смотрел на трупы во дворе, но интереса они у него не вызывали — он просто перешагнул через них и, даже не попрощавшись с Чжао Фэном, быстрым шагом направился туда, куда ушел Сянь Чэньюэ.

Чжао Фэн, сделав пару шагов, отпрянул от трупа и, похлопав себя по груди, пробормотал:

— Все они здесь чокнутые.

Дверь дома напротив наконец открылась, и оттуда донеслись женские крики. Чжао Фэн, услышав это, довольно поправил воротник и, обходя трупы, покинул двор.

Сянь Чэньюэ пришел к колодцу у края деревни. Горловина была накрыта тяжелой каменной плитой. Чэнь Вэй удивился:

— Сельчане запечатали колодец? Они ходят за водой к реке?

— Нет воды? — Су Янь подбежал к Сянь Чэньюэ, который уже не раз игнорировал его. Су Янь протянул влажную салфетку, помахав ею перед лицом Сянь Чэньюэ. — Умоетесь?

Сянь Чэньюэ чуть повернул голову. Су Янь улыбнулся:

— В рекламе говорили, что она еще и дезинфицирует.

Не дожидаясь ответа, Сянь Чэньюэ взял салфетку и слегка кивнул. Его голос оставался ровным:

— Спасибо.

Су Янь выглядел слегка взволнованным:

— Я думал, вы не ответите. Вы кажетесь таким... ну... холодным.

Су Янь посмотрел на Сянь Чэньюэ, но тот уже отвернулся. Су Янь закусил губу, и в его глазах на мгновение мелькнула злоба. Затем он проследил за взглядом Сянь Чэньюэ.

По узкой деревенской тропинке шла группа людей. Они были одеты в серые рубахи и штаны с заплатками, рукава и штанины закатаны. В руках — сельхозинструменты.

— Сельчане, — тихо сказал Су Янь.

Их было около двадцати, все крепкие мужчины. В них не было той жуткой, гнетущей ауры, что исходила от старосты; они казались обычными живыми людьми. Кто-то сплевывал на ходу, кто-то ковырял в глазах.

— Старик Пань сказал, вчера гости приехали, — сельчане подошли к колодцу. Они были довольно дружелюбны. — Хотите воды набрать? Сейчас откроем. Откуда вы? Из большого города? Говорят, тамошние женщины носят нейлоновые чулки?

— А еще журналы! Говорят, американки вообще не носят одежды!

— Слышал, в городе есть универмаги, там одни иностранцы.

— А городские девки учатся наравне с парнями.

Им не нужны были ответы — они прекрасно беседовали друг с другом. Десяток мужчин с усилием сдвинули каменную плиту.

— В деревне всего один колодец. Вечером закрываем, утром открываем, ох, морока.

Сельчане начали набирать воду. Сянь Чэньюэ подошел к парню лет восемнадцати. Тот жевал сушеный батат, увидел Сянь Чэньюэ и, вытащив из кармана горсть, улыбнулся, обнажив белые зубы:

— Будешь?

Сянь Чэньюэ увидел черную грязь под его ногтями.

— Спасибо, — он взял угощение и спросил: — Зачем закрывать колодец?

Парень ответил:

— Дядя Пань вам не сказал? У нас в деревне монстры. Ночью в доме не должно быть воды.

— Но колодец не в доме, — заметил Сянь Чэньюэ.

Парень почесал затылок:

— Дядя Пань велел закрывать — значит, так надо. Он никогда не ошибается, просто делай, что говорят.

Сянь Чэньюэ посмотрел на колодец. Вода плескалась через край, попадая на камни. Когда капли ударились о поверхность, Сянь Чэньюэ услышал металлический звон.

В одно мгновение пейзаж изменился. Они снова оказались во дворе.

— Скоро начнется жертвоприношение, — староста стоял посреди двора, заложив руки за спину, и с ненавистью смотрел на каждого. — Вам нужно найти чашу воды без корней, живую курицу, тарелку сладостей и чашку вина.

Толпа молчала. Еще секунду назад они занимались своими делами, но стоило раздаться металлическому звону, как их словно притянуло магнитом: они выстроились в ряд, как на строевой подготовке — от самого высокого к самому низкому. Четыре ряда по четыре человека. Вчера их было двадцать четыре, теперь осталось шестнадцать.

Староста не стал никого вызывать, а просто указал сухим пальцем:

— Первый ряд — за водой, второй — за курицей, третий — за сладостями, четвертый — за вином.

Он кашлянул, сплюнул густую мокроту и прохрипел:

— После заката будет жертвоприношение, у вас мало времени.

Староста ушел, напоследок окинув каждого тяжелым взглядом. У всех, на кого он посмотрел, по спине пробежал холодок.

— Где искать воду без корней? Это ведь дождевая? А если дождя нет? Кто вообще собирает дождевую воду?

— Здесь нет кондитерской, где взять сладости?

— Вино? Тут еды не хватает, кто будет гнать вино?

— Что делать... что нам делать... Если не найдем, умрем? Точно умрем, да?!

В группе Сянь Чэньюэ, кроме Су Яня, остальные двое были бледнее смерти. Им нужно было найти живую курицу. Но в этой деревне... никто не держал кур.

<http://bllate.org/book/18701/1807450>